

Никогда прежде они не знали, что великаны могут быть такими ужасающими...

В самый критический момент Суй Вэнь сунул руку в карман и нащупал там карту светофора. Как только его духовная сила хлынула в карту, в безмолвном пространстве одновременно появились светофор и черный автомобиль. Внезапно раздался шорох перелистываемых страниц: розовая старая книга запорхала в воздухе. Суй Вэнь направил ее к Чэнь Сиси, и на страницах проступила надпись: — Быстрее в машину!

Чэнь Сиси, отчаянно рвавшаяся вперед, обернулась и увидела, что рядом с ней невеста откуда взялся черный автомобиль размером с детскую машинку. По сравнению с Наной этот транспорт казался крошечным, но для их нынешних размеров подходил идеально.

В восторге Чэнь Сиси бросилась в сторону и схватилась за дверную ручку. Дернула — не открывается. Потянула еще раз — снова заперто!

Дверь была заблокирована. Чэнь Сиси едва не лишилась чувств от ярости. Как забраться в машину, если дверь не открывается?!

Старая книга снова подала знак: — Забирайся на крышу, держись за нее и поехали!

Чэнь Сиси на мгновение опешила: — Я не смогу...

Но не успел Суй Вэнь ответить, как она, только что написавшая эту фразу, стиснула зубы, набралась решимости и в один миг вскарабкалась на крышу, прижавшись к ней всем телом. Как только она закрепилась, машина сорвалась с места.

Черный автомобиль, легкий и юркий, стремительно проскочил мимо Наны, стоявшей перед домиком, и, долетев до угла, на секунду притормозил. В следующее мгновение из укрытия выскочили Суй Вэнь и Фэй Юй. Они вскарабкались на крышу вслед за девушкой, но не успели даже как следует уцепиться, как столкнулись взглядом с Наной.

Нана поднялась. Она занесла ногу, целясь прямо в черный автомобиль. Однако в этот раз машина оказалась быстрее молнии: прежде чем гигантская ступня опустилась, автомобиль умчался прочь.

В лицо ударил яростный поток ветра. Трое беглецов, прижавшись к крыше, изо всех сил вцепились в нее, боясь, что их сдует ураганом. В этот момент Чэнь Сиси вдруг о чем-то вспомнила. С трудом освободив одну руку, она нацарапала в книге: — Постойте, а как же младший брат Суй Вэнь?

В тот же миг на странице появилось сообщение: — Он наверху.

Сверху донесся шум хлопающих крыльев. Фэй Юй и Чэнь Сиси подняли головы и увидели

черную птицу, которая, держа в клюве палочки для еды, летела следом за ними.

Фэй Юй и Чэнь Сиси изумленно переглянулись. Непонятно было, восхищаться ли тем, что эта пухлая птица действительно способна летать, или тем, что Ши Цяньинь даже в такой момент не забыл о своих палочках — предпочел нести их в клюве, лишь бы не оставлять.

В этот момент сзади раздался свист. Нана, не сумев догнать их, вырвала из домика колонну и метнула ее прямо в летящего Ши Цяньиня!

Произошло столкновение. Ши Цяньинь камнем полетел вниз. Суй Вэнь, сидевший на крыше, потянулся вперед, подхватил шатающуюся черную птицу, прижал ее к груди и, крепко обняв, направил машину прочь.

— У-у-у...

Ветер завывал, словно живое существо. Светофор все это время парил в трех шагах перед машиной, и красный свет, горевший на нем, словно прокладывал путь, помогая всем сбежать с поля боя.

Черный автомобиль мчался по воздуху, петляя над травой. Когда топот преследователей затих вдаль, Суй Вэнь направил машину в сторону ближайшего комплекса зданий. Выбрав сад, окруженный со всех сторон строениями, где на натянутых веревках висели разноцветные флажки, он пошел на посадку.

Ши Цяньинь первым выбрался из объятий Суй Вэня. Он взмахнул крыльями и опустился на землю. Похоже, поражение в бою ударило по его самолюбию — он не мог смотреть остальным в глаза, поэтому просто отошел в сторону и скрылся в одной из комнат.

Остальные трое последовали за ним. Это оказалась гостиная, выдержанная в розово-белых тонах. На полках стояли книги, на кровати сидело множество кукол, а стол, стоявший у окна, заливало солнце, пробивающееся сквозь белые занавески.

В этой уютной комнате трое сидели, изможденные, а птица стояла особняком. Переглянувшись, Фэй Юй подозвал книгу и написал: — Что нам теперь делать? Как выбраться отсюда?

Суй Вэнь хотел было ответить, но Чэнь Сиси опередила его. Выхватив книгу, она начертала: — А что еще делать? Конечно, сначала победить куклу, а потом уйти. Верно, Суй Вэнь? Младший брат Суй Вэнь.

...Ты и правда умна, — подумал Суй Вэнь и со смешанными чувствами кивнул.

Чэнь Сиси продолжила: — Итак, главный вопрос: как нам одолеть куклу? Кстати, Суй Вэнь, откуда взялась машина?

Суй Вэнь уже подготовил ответ: — Это артефакты, которые я нашел, когда вошел сюда. Всего их три: старая книга, машина и еще один...

Чэнь Сиси оживилась: — А что третье?

Скоро им предстояло снова столкнуться с куклой, скрывать что-то было бессмысленно. Суй Вэнь призвал третью карту, и перед ними появились миниатюрные перила.

Первые два предмета были понятны, но какая польза от этого? Фэй Юй и Чэнь Сиси в недоумении переглянулись. Чэнь Сиси, проявив смелость, коснулась перил.

Никакой реакции.

Она уже хотела разочароваться, как вдруг под ее ногами разверзлась трещина, и она провалилась. К счастью, Фэй Юй был начеку — он среагировал мгновенно и вытащил ее. Суй Вэнь поспешно манипулировал перилами, чтобы закрыть разлом.

— Простите, — виновато сказал он. — У них скверный характер.

Чэнь Сиси снова твердо встала на ноги. Она не злилась, а с любопытством обошла перила кругом: — Похоже, это очень мощный артефакт. А палочки в руках младшего брата Суй Вэня тоже отсюда? Они такие острые, я видела, как он оставил ими царапины на руках куклы.

Фэй Юй вмешался: — Меня кое-что смущает. Это же не компьютерная игра, чтобы подбирать предметы для сражения. Почему в мире, который она создала, она оставила нам то, чем можно ее ранить?

Суй Вэнь промолчал. Что тут ответишь? Одну ложь всегда приходится прикрывать другой.

Чэнь Сиси подперла подбородок: — А что тут странного? У тебя дома есть ножницы. Ты ведь не думаешь, что они могут причинить тебе вред?

Пример был удачным, и Фэй Юй нашелся что ответить.

В комнате воцарилась тишина, как вдруг перед ними возникло черное крыло. На нем проступила надпись: — Смотрите.

Все проследили за крылом и увидели большой альбом, лежащий на столе. Он был открыт, и

перед ними предстали фотографии. Суй Вэнь подошел ближе и увидел: маленькая девочка лет четырех-пяти подняла руки вверх. Ее черные глаза сияли, при улыбке превращаясь в полумесяцы, а щеки горели румянцем. За ее спиной виднелась большая витрина, наполненная изысканными куклами. Там было одно пустое место. Это... не Нана ли?

Это была первая встреча мамы Дун Шэня с Наной. Она выбрала ее среди множества других и подняла вверх. Суй Вэнь просматривал снимки, размышляя про себя, и листал дальше.

На второй фотографии девочка играла в кукольном домике, на полу были разбросаны игрушечные кухонные принадлежности. На третьей — играла под деревом на коврике, усеянном игрушками. На четвертой — лежала на кровати, вокруг нее были разложены кукольные наряды, а сама она заплетала золотистую косичку.

Суй Вэнь быстро понял: это был счастливый мир глазами куклы Наны, хроника взросления мамы Дун Шэня. Но счастье обрывалось на середине альбома. В это время мама Дун Шэня вышла замуж, родила ребенка, ребенок пошел в среднюю школу, а Дун Юцзюнь наконец показал свое истинное лицо.

Яркие, солнечные фотографии изменились: они стали мрачными и зловещими. На снимках Дун Юцзюнь перешел от упреков к толчкам, а затем и к побоям. Жена же делала вид, что ничего не происходит, и фотографии сменили теплые тона заката на холодные ночные, а затем — на цвет запекшейся крови.

Безмолвные снимки не могли заглянуть в души людей, они лишь фиксировали то, что происходило на самом деле. В самом конце альбом заканчивался. Мир в глазах куклы застыл на одной-единственной слезинке, упавшей в спальне.

Хозяйка плакала.

Они досмотрели альбом до конца. Некоторое время никто не знал, что сказать. Наконец, Чэнь Сиси первой нарушила молчание: — Дун Юцзюнь — не человек. Давайте просто не будем его спасать. В конце концов, Нана охотится только за ним.

Фэй Юй съязвил: — Помнится, у тебя были плохие оценки по физике. Ты сейчас неводишь с ним личные счёты?

— Пф, — фыркнула Чэнь Сиси. — Это моя интуиция. Я просто не слушаю учителей, у которых плохой характер.

Поболтав немного, они перевели взгляд на Суй Вэня, который до сих пор молчал.

— Суй Вэнь, что думаешь? — спросил Фэй Юй.

Суй Вэнь подпер подбородок, и в книге появилось сообщение: — Дун Шэнь и его мама все еще у Наны. Сначала мы должны их вытащить. Действительно ли мама Дун Шэня хочет, чтобы Нана убила Дун Юцзюня? И что думает сам Дун Шэнь?

Оба замолчали. Чэнь Сиси тяжело вздохнула и начала рыться в карманах.

— Ты что делаешь? — удивился Фэй Юй.

Чэнь Сиси вытащила что-то похожее на пейджер. — Это мой телефон, — пояснила она. — Хочу попробовать, работает ли он, и сфотографировать эти снимки. В конце концов, это доказательство домашнего насилия Дун Юцзюня...

Она направила телефон на фотографии и начала беспорядочно нажимать на все кнопки подряд. Раздались щелчки.

Ветер снова колыхнул белые занавески. Суй Вэнь посмотрел в окно и увидел цветные флажки, развевающиеся в саду. Фэй Юй и Чэнь Сиси колебались из-за фотографий, но Суй Вэнь был непоколебим. Для него кукла Нана была угрозой, с которой нужно разобраться — по крайней мере, забрать у нее силу. С того самого момента, как они удрали на машине, он обдумывал, как одолеть этого великана.

Теперь, глядя на флажки, парящие в небе, он начал вынашивать дерзкий план...

Терпение куклы было неисчерпаемо. Прогнав назойливых гостей, Нана снова села на свое место и продолжила расправляться с Дун Юцзюнем, привязанным к серебряной ложке.

Разъяренная кукла затянула всех в комнату в свой мир. Суй Вэнь и остальные превратились в игрушки, но семья Дун Шэня сохранила свой прежний облик, лишь став намного меньше.

Нана подняла ложку из чайной чашки. Дун Юцзюнь, едва переведя дыхание, с ужасом понял, что кукла выносит его за пределы стола, прямо над травой. Он задрожал на ложке, словно осенний лист на ветру.

— Нет, прошу, не надо! — взмолился он. — Я изменюсь, я больше не буду обижать твою хозяйку! Жена, жена, спаси меня!

— Нана... не надо... — раздался тихий голос со стороны кровати. Это была мама Дун Шэня.

Но Нана осталась глуха к мольбам. — Я каждый день в душе пыталась остановить тебя, — сказала она Дун Юцзюню. — Поэтому я знаю, что ты не изменишься.

Она разжала пальцы. Дун Юцзюнь полетел вниз с высоты стола прямо на траву. Раздался резкий вопль, который тут же оборвался. Упав, Дун Юцзюнь почувствовал, как все внутри него разбилось. Каждая кость раздробилась на части, каждый орган превратился в месиво. Он лежал на траве, понимая, что больше никогда не встанет.

Но в следующее мгновение его снова подняли. Нана опять подняла его на высоту стола и разжала руку. Он снова рухнул вниз. Онемевшие нервы испытали новую порцию боли, которая наслаивалась на прежнюю, словно пила, медленно и методично разрезающая плоть.

Когда его подняли в третий раз, Дун Юцзюнь был уже на грани. Его психика не выдержала. Он начал кричать, сорвал голос, закашлялся кровью, но не перестал вопить. Эта бесконечная, не имеющая конца боль свела его с ума.

В этот момент вдали вспыхнул красный свет. В узком алом коридоре, словно молния, помчался черный автомобиль, направляясь прямо к Нане!

Как и в прошлый раз, трое друзей и птица прижались к крыше. Но теперь, когда машина приблизилась к Нане, они одновременно прыгнули вниз. Суй Вэнь держал в руках веревку, на которой болтались разноцветные флажки. Трое приземлились, а Чэнь Сиси, сидя на крыше, продолжила движение вперед.

Нана встала. Когда машина была уже в шаге от нее, она резко свернула, и длинная веревка с флажками оказалась прямо перед лицом куклы. Нана опустила взгляд на веревку. Она потянулась, чтобы схватить ее, но не успела — перед глазами блеснуло что-то ослепительно белое.

Ши Цяньинь взлетел на веревку. Стоя на колеблющемся канате, он сохранял идеальное равновесие, словно шел по земле. Он медленно вытащил свой длинный клинок. Кончик лезвия указал на Нану, а в его взгляде читалось полное презрение. Гигант перед ним был для него не более чем муравьем.

Они сошлись в противостоянии.

В следующее мгновение рука великана опустилась, но Ши Цяньинь взмыл вверх и нанес удар. Серебряная дуга, подобная лунному свету, сверкнула, заворачивая. За этой вспышкой последовало движение: рука Наны, опускавшаяся вниз, резко дернулась вверх — на запястье появилась глубокая белая отметина, оставленная клинком Ши Цяньиня.

Нанеся удар, Ши Цяньинь не стал ввязываться в затяжной бой. Он молниеносно переместился за спину куклы. В этот момент туда же подъехал автомобиль. Веревка с флажками, концы которой держали Суй Вэнь и Чэнь Сиси, уже обвила Нану наполовину, превращаясь в петлю.

Нана что-то поняла. Она резко развернулась, пытаясь схватить Чэнь Сиси. Но та была невероятно ловкой, а машина, слушавшаяся ее команд, летала по полю боя, кружа вокруг

куклы снова и снова.

Тем временем Ши Цяньинь постоянно маячил перед лицом Наны. Каждый раз, когда кукла пыталась ухватить Чэнь Сиси, он оказывался прямо перед ней. Он наносил не так много ударов, но каждый раз попадал в одно и то же место на суставе. Рана на запястье Наны становилась все глубже, прорезав уже половину руки. Она не чувствовала боли, но правая кисть начала постепенно отказывать.

Веревка обвила куклу уже трижды, петля затягивалась. Пространство для маневра Наны сужалось, а сопротивление веревки росло. Она потеряла терпение и, проигнорировав Ши Цяньиня, снова потянулась к летящей Чэнь Сиси.

Чэнь Сиси сосредоточилась и, управляя машиной, в последний миг ускользнула от ладони куклы. Но это была уловка. В тот момент, когда Нана тянула правую руку к Чэнь Сиси, она одновременно выбросила левую в сторону Суй Вэня. Огромное тело наклонилось, натягивая веревку, и кукла, увлекая за собой Чэнь Сиси, рванулась к Суй Вэню, стоявшему на траве.

В одно мгновение ладонь оказалась рядом с ним. Пять пальцев сжались, намереваясь раздавить букашку, державшую конец веревки.

Это был тот самый момент!

Суй Вэнь с молниеносной скоростью упал на траву. Он вытащил карту, которую все это время держал в руке, но не использовал. Он стоял на открытом месте, держась за веревку, именно ради этого мгновения. Богомол ловит цикаду, а иволга ждет позади. Кукла думала, что наносит отвлекающий удар, и в момент, когда она сосредоточилась на Суй Вэне, она неизбежно ослабила внимание к другим частям своего тела.

Это был лучший момент, чтобы использовать последнюю карту перил!

Перила были призваны. В траве открылась трещина, и нога куклы мгновенно провалилась в нее. Нана пошатнулась и начала валиться на землю. Однако ее ладонь уже опустилась, продолжая движение к Суй Вэню.

Суй Вэнь закрыл глаза, ожидая удара. В критическую секунду перед ним мелькнула черная тень. Пухлая черная птица встала на его пути, сжимая в лапках крошечный клинок. Не колеблясь, он принял удар на себя, отбив рукой куклы, а затем, взмахнув крыльями, бросился прямо в глаз великану!

Нана отдернула руку и отшвырнула Ши Цяньиня. Тот покатился по траве, и Суй Вэнь тут же подхватил его. Одной рукой держа птицу, другой — веревку, он откатился в сторону, чтобы не оказаться под падающей куклой, и натянул веревку, добавив усилия, чтобы опрокинуть ее окончательно.

Раздался грохот. Кукла, нога которой застряла в разломе, была плотно спелёнута веревкой и рухнула на землю, словно гора. Поднялась пыль.

Нана была привязана веревкой к земле и не могла пошевелиться. Трое бойцов, тяжело дыша, немного отдохнули, а затем подошли к кукле.

Появилась старая книга. Чэнь Сиси написала: — Что нам теперь делать? — она помедлила. — Может, уничтожить ее окончательно?

Суй Вэнь тоже был в затруднении. В обычных обстоятельствах ему следовало бы атаковать артефакт, пока тот не будет полностью повержен. Но эта кукла отличалась от других, и рука не поднималась...

В воздухе повисла тишина. Страницы книги раскрывались и закрывались, но на них не появлялось ни слова ответа.

Тут вперед вышел Ши Цяньинь. Бой измотал его, перья намокли. Он поднялся с земли, подошел к книге с клинком в руках и написал на странице: — Ладно, то, что не можешь сделать ты, сделаю я.

<http://bllate.org/book/19142/1880074>